

Глава 11: Даже если ты безразличен ко всему миру, захочешь ли ты когда-нибудь, чтобы она хоть малость, но страдала?

Радиус поражения Су Цзянь был слишком огромен, и вкусный обед был окончательно испорчен. В качестве заключительного блюда Су Цзянь приготовил макароны с помидорами и яйцом.

Неделя закончилась в великом смятении. На утро понедельника, когда Су Цзянь проснулся, Ань Ицзэ уже ушел на работу.

Одинешенька, Су Цзянь ковыляла по комнатам, прежде чем вяло вернуться в свою.

К слову сказать, без Ань Ицзэ, над которым можно было поиздеваться, в этом доме было скучновато.

Вдобавок, не было никого, кто бы принес ему завтрак...

Прошлой ночью, Ань Ицзэ дал ей солидную стопку денег и несколько номеров для доставки еды. Он сказал ей самой решать, готовить себе или заказать готовую еду.

Да я теперь богатый человек! Ах! Су Цзянь вытащил кредитку и мягко потряс ею, но даже сейчас в нем не пробудилось желание их тратить.

Итак, день Су Цзяня прошел следующим образом: завтрак, не ел ничего, играл в онлайн игры; обед, замороженные пельмени; после обеда, сон.

Когда он проснулся от послеобеденного сна, было уже три часа дня. Су Цзянь сходил с ума от заточения в доме и хотел на прогулку. Затем он подумал о проблеме пострашнее: Ань Ицзэ дал ему кредитку и наличные, но не дал ему ключей от дома.

Су Цзянь осмотрел всю комнату, но не нашел комплекта ключей Су-девушки. Он просто сидел на балконе, как птица, запертая в клетке, безучастно уставившись куда-то в горизонт. К слову сказать, богатый район не зря носил свое гордое название. Вид на этот район был впечатляющим.

Су Цзянь, запертый на весь день дома, хотел на улицу.

Подумав немного, Су Цзянь решил позвонить Ань Ицзэ.

На другом конце трубки, Ань Ицзэ сидел на встрече. Взглянув на экран, он удивился звонку.

- Цзянь Цзянь?

Все высшее руководство на конференции сделали вид, будто ничего не заметили, но ее прозвище из его уст прозвучало очень трогательно, и даже если их президент обычно говорил в подобном тоне, но тон голоса был очень своеобразным.

Су Цзянь почувствовал себя неловко.

- Во сколько ты придешь домой? - пауза. - ..чтобы я успела приготовить ужин.

Ань Ицзэ молчал. Сегодня намечался ужин. Даже если он и был не так важен, он не планировал ужинать дома. Но когда он услышал мягкий голос молодой девушки, ему вдруг подумалось, что отужинать дома было не такой уж и плохой идеей.

За последний месяц он, от случая к случаю, но не часто, ходил ужинать домой. Большинство своего времени он либо задерживался допоздна, либо ходил на ужины, пока она оставалась дома и ужинала одна. У нее было заведено, что она писала ему, справляясь о том, придет ли он на ужин или нет, но деловой тон этих сухих сообщений извещал его, что ей нужно лишь знать, на сколько человек накрывать стол. Они целый месяц притворялись любящей парой, но всегда оставались друг для друга незнакомцами, каждый из которых нес свое тяжелое бремя эмоций.

В прошлом, она никогда не звонила ему, как она делала это сейчас. Теперь же ее голос звучал нежно и мягко, неся в себе надежду на ожидание, которое ни с чем нельзя спутать. В прошлом месяце она вела себя очень осторожно, только притворяясь тихой и вежливой. Она была прямой противоположностью своей "после-амнезийной" прямооте и глупости, так что он не знал, плакать ему или смеяться.

Могла ли она сказать ему правду тогда? Теперь это была настоящая она, и только из-за амнезии она смогла показать себя настоящую перед ним?

Из-за этого, лед в его отношении к ней тоже треснул, и он не мог больше оставаться холодным и безразличным.

Ань Ицзэ сказал:

- Я выйду с работы, а дома буду к 17.30.

Он размышлял: "Ее стряпня очень вкусная. Этот факт заставляет меня торопиться домой."

Когда все окружавшее его высшее руководство, которое видело в нем только сдержанного и сурового президента, услышало, что он сворачивает вечерний ужин, чтобы поехать домой, они заметили этот слабый отблеск нежности на его лице.

Это могла быть только его жена, которая звонила ему. Иначе как объяснить такое мгновенное преображение! Говорили, что такую любовь не купишь ни за какие деньги, что он и его молодая жена были без ума друг от друга. Кажется, эти истории имели под собой вполне реальную основу.

После встречи, начальник отдела Операций, Цзи Минфэй хлопнул его по плечу и засмеялся.

- Что? Разве не говорили, что у тебя ужин с Чэнь Мянью из Инь Корп.? Так почему же ты срываешься с работы и едешь домой так рано?

Цзи Минфэй был лучшим другом Ань Ицзэ, и только один из двух посвященных, кто знал про истинные причины его женитьбы. Их дружба началась еще в колледже. Позднее, когда Ань Ицзэ начал руководить СиМиАй, Цзи Минфэй, как и следовало ожидать, пришел помочь своему другу в этом деле.

Ань Ицзэ не обратил внимания на этот вопрос, что не задело Цзи Минфэя. Он искренне улыбнулся, пока провожал его до кабинета Президента.

- Кажется, что эта Су Цзянь очень красивая девушка!

Ань Ицзэ был занят перелистыванием лежавших документов, не обращая ни капли внимания на издевательства своего друга.

Цзи Минфэй покачал головой.

- Я говорю с тобой, молодой господин Ань, как можешь ты быть таким безразличным?

Рука, которая Ань Ицзэ перелистывал документы, медленно остановилась. Он вдруг тихо сказал:

- Дружище Фэй, как ты думаешь, был ли я всегда настолько безразличным, что..... она ушла от меня? [1]

Цзи Минфэй нахмурился:

- Конечно же, нет! Будь ты хоть трижды безразличен ко всему миру, ты бы никогда не позволил бы случиться тому, чтобы она хоть немножко, но страдала!

Ань Ицзэ сухо улыбнулся:

- Тогда почему она все еще...

Цзи Минфэй шагнул прямо к его столу.

- Ицзэ, она недостаточно хороша для тебя.

Выражение лица Ань Ицзэ медленно изменилось.

- Поэтому, я не дам ей шанса вернуться.

Цзи Минфэй выдавил из себя улыбку:

- Будет лучше, если ты позволишь ей уйти.

Он сделал паузу, затем начал:

- Вообще-то, я проверил ее, эту девочку Су Цзянь. Она чиста, что очень хорошо. Даже если она и не твой тип девушек, вы двое уже женаты. Почему бы не попробовать?

- Между нами договор, ничего личного. - Ань Ицзэ застыл, затем взглянул на Цзи Минфэя. - Насколько я помню, она и не твой тип тоже.

Цзи Минфэй заулыбался:

- Обычно меня не тянет к таким праведным девушкам, но должен заметить, тело у нее отпадное...

- Фэй! - Ань Ицзэ прервал Цзи Минфэя.

- Хорошо, хорошо. Никаких больше шуток про жену друга? Я больше слова не скажу, клянусь. - Цзи Минфэй благоразумно остановился. Когда он увидел разозленное лицо Ань Ицзэ, он подумал про себя: "Даже ежу понятно, что тебе не все равно на нее, но ты просто этого пока не понимаешь. А сейчас, раз вы оба придерживаетесь строго договора, все зависит от тебя, маленькая госпожа Су Цзянь!"

.....

Су Цзянь закончил готовку как раз в тот момента, когда Ань Ицзэ доехал до дома.

- Ты? Уже? - Су Цзянь вытянул шею в гостиную. - - Помоги мне донести несколько блюд.

Даже если он и мог найти способ дотащить все это на обеденный стол своими силами, все равно это занятие требовало больших усилий, тем более для человека с поврежденной ногой. Поэтому, услышав, как заходит Ань Ицзэ, он немедленно отдал приказ ему.

Ань Ицзэ отозвался, помог отнести блюда на стол, наложил риса себе и ей, затем накрыл на весь стол.

Су Цзянь по обыкновению сел и наслаждался своей работой, не забывая время от времени давить на него.

- Когда поешь, не забудь помыть посуду!

Когда же он заметил недовольное лицо Ань Ицзэ, то немедленно добавил: - Я сейчас временно ограничена в передвижениях. Разве у тебя нет ни капли стыда просить меня помыть посуду? К тому же, я все это готовила!

"Не будь ты моей финансовой опорой, я бы никогда для тебя не готовил!"

Ань И Цзе наконец ответил: "Хорошо"

Су Цзянь был доволен. Пока Ань Ицзэ ел рыбу, он с предвкушением смотрел на него.

Ань Ицзэ сразу все понял и честно ответил:

- Вкус прелестный.

Су Цзяня переполняла гордость и чувство собственного восхищения. Он схватил палочками кусочек рыбы и положил в рот.

Спустя мгновение, его лицо застыло.

Ань Ицзэ видел, что что-то было не так. Он положил свои палочки.

- В чем дело?

Су Цзянь:

- Косточка... застряла...

Ань Ицзэ:

- ...

Хоть он и промолчал, но взялся помочь в борьбе этой маленькой девочке напротив с рыдающим выражением на лице, которая была без слов все время, пока рыбная кость доставалась из ее горла....

Ань Ицзэ, сдерживая смех, спросил:

- Так лучше?

Су Цзянь вдохнул глубоко и смахнул слезы.

- Уф! Она прошла! Чуть меня не убила!

Ань Ицзэ спросил:

- Ты будешь доедать эту рыбу?

Су Цзянь откинулся назад, размахивая руками в бешеном ритме:

- Нет! Нет! Я не буду даже пробовать. Ты же сказал, что он вкусная, прелестная, точно. Вот и можешь съесть ее сам, один!

После ужина, Ань Ицзэ без всякой охоты пошел на кухню и помыл посуду. Су Цзянь лежал на диване, постанывая и держась за живот.

Твою маму! Он приготовил так вкусно, что съел слишком много! Он прекрасно зная о том, что лучше всего есть до 80% своей своих возможностей, но он не смог придерживаться этого, пока его живот не начал трещать по швам. Только тогда к нему пришло чувство сытости, и он был на 120% от вместимости своего желудка.

Су Цзянь чесал живот, слабо крича:

- Ицзэ! - после многочисленных попыток, он смог сказать это имя с некоторой мягкостью в голосе.

Помыв посуду и высушив руки, Ань Ицзэ подошел к нему с вопросом:

- Что случилось?

- Давай прогуляемся минут через пять!

"Я весь день был заперт в этом доме!"

Ань Ицзэ кивнул:

- Да, так будет лучше для пищеварения.

Когда Су Цзянь переоделся, Ань Ицзэ понес его к креслу-коляске, затем начал толкать его на улицу.

В лифте Су Цзянь наконец понял. Он поспешно повернул голову.

- Так! Когда мы вернемся домой, не забудь дать мне ключи!

Ань Ицзэ согласился и спросил:

- Ты куда то пойдешь?

Су Цзянь ответил:

- Только по району, этого хватит.

Сад этого райончика был недалеко, прямо напротив здания, в котором они жили. Деревья, кусты, искусственные фонтаны и павильоны были так хорошо расположены. Был вечер, многие семьи по соседству вышли на прогулку. Детишки бегали туда-сюда, шумно резвясь. Атмосфера стояла очень шумная и живая.

Ань Ицзэ не особо любил шумные районы, но Су Цзянь был счастлив. После перерождения, он либо лежал в больнице, либо был заперт дома. Теперь, от глотка свежего воздуха, он был вне себя от радости.

Ань Ицзэ заметил это, поэтому остановился.

Вдвоем, как пара, они очень сильно выделялись. Он был высокий и красивый, она была прекрасна, изящна, особенно сейчас, когда ее в кресле толкали вперед. Немного погодя, старый и доброжелательный мужчина спросил:

- У вас болит нога?

Су Цзянь весело закивал:

- Да, сломанная кость!

Старик обратился к Ань Ицзэ позади него:

- Ты должен сварить ей костный бульон. Она так поправится гораздо быстрее.

Ань Ицзэ дотронулся до волос Су Цзянь, издавая звук "мгм".

Су Цзянь обернулся на него, взгляд Ань Ицзэ был наполнен неповторимой любовью. Сначала Су Цзянь содрогнулся, и потом только до него дошло: "Верно! Эх! Мы же сейчас на людях! Надо показать какую-то мимимишность друг к другу!"

Ань Ицзэ, подонок, всегда быстро включает актера! А как мне изобразить влюбленную женушку? Су Цзянь тщательно думал, даже покусывал губы. Он смог сделать такое выражение лица, которое обычно бывает у миниатюрных жен, милое и скромное личико.

- Да он... просто хорош.

Ань Ицзэ позади него тоже невообразимо вздрогнул.

Маленькая девочка подошла к ним, хватаясь за коляску Су Цзянь, и с любопытством оглядывая ее.

Су Цзянь улыбнулся. Она выглядела совсем малышкой. Су Цзянь попытался сдержаться, но тайком не смог не схватить ребенка за мясные щечки.

Юхуу! Какая кожа! Мягкая и упругая! Маленькие девочки такие сверх-милые!

Внезапно, маленькая девочка надулась и нахмурилась. Она закричала детским голоском:

- Мамочка! Ущипнула малышку! Старшая сестра ущипнула малышку!

Су Цзянь вмиг убрала свои руки.

Твою мамашу! Я влип! Попадаюсь даже лапая ну совсем уж молоденьких девочек!

Подошла мама ребенка. Она забрала малышку, лишь тепло улыбнувшись. После этого, она ласково обратилась к малышке:

- Ох, старшая сестра ущипнула тебя, потому что ты ей нравишься! Потому что она хочет такого же чудного ребенка от этого дяди!

Святые небеса! Когда это я хотела ребенка от Ань Ицзэ?! Я просто хотела пощипать твоего ребенка за щеки! И почему этот Ань для тебя дядя, а я старшая сестра?

Су Цзянь негодовал внутри, торопя Ань Ицзэ поскорее уехать отсюда.

Они отошли от этой толпы в безлюдное место у озера. су Цзянь приказал Ань И Цзе:

- Остановись!

Потом он начал свободно толкать коляску по прогулочной дорожке вдоль озера.

Ань Ицзэ сел на деревянную скамейку у озера и наблюдал за ней.

Су Цзянь быстро устал толкать кресло за колеса, поэтому прикатил поближе к Ань Ицзэ. Он был в хорошем расположении духа, поэтому начал тянуть Ань Ицзэ на разговор.

- Тебе же не нужно работать сверхурочные в твоей компании?

Только после вопроса, он понял, что Ань Ицзэ Президент компании, и это ему решать, оставаться ли на работе после конца рабочего времени. Какой же он идиот!

Ань Ицзэ отвечал:

- Зависит от обстоятельств. - пауза. -Тебе скучно дома одной?

Су Цзянь выдавил из себя улыбку и ответил:

- Нет, я в порядке.

"Брат! Я умираю от скуки!"

Ань Ицзэ больше ничего не сказал, но было то, чего не знал Су Цзянь. Именно после этого разговора президент Ань, всегда работавший больше положенного по будням и по выходным, начнет уходить с работы вовремя. Это вызвало бесконечное уважение и благодарность к жене Президента от его секретаря и ассистента.

Су Цзянь лениво откинулся на спинку, оглядывая озеро. Вдруг он закричал во все горло.

- Рыба! Там полно рыбы!

Ань Ицзэ повернулся и посмотрел. Как оказалось, мимо проплывала стая рыб с красными и оранжевыми узорами.

Су Цзянь продолжал нахваливать.

- Эх! Богатое окружение действительно отличается! Даже рыба в озере больше, чем в других местах....

Ань Ицзэ подобрел, увидев ее воодушевленное маленькое личико.

Затем он услышал слова:

- Даже не знаю, какая будет вкуснее - тушеная или вареная?

Ань Ицзэ:

- ... [1] Ah - "дружище", подчеркивается особая близость друг к другу. В данном случае, Ах Фэй - Цзи Мин Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/10635/475872>